

В ПЕСКАХ САХАРЫ

О перспективах строительства Транссахарского газопровода и его влиянии на международную торговлю газом

Правительства и государственные нефтегазовые компании Алжира, Нигерии и Нигера в июне 2026 года утвердили окончательное технико-экономическое обоснование проекта строительства Транссахарского газопровода (TSGP) и дали старт сооружению

его алжирского участка. Это случилось спустя более чем полвека после того, как в начале 1970-х годов проект впервые был предложен, и почти четверть века после подписания в 2002 году первого меморандума о взаимопонимании по нему между нефтегазовыми

компаниями Алжира (Sonatrach) и Нигерии (NNPC). Обе компании остаются его основными участниками и сегодня, отвечая за финансирование и строительные работы. В качестве младшего партнера к ним присоединилась национальная нефтяная компания Нигера SONIDEP.

Основной движущей силой проекта является Алжир, старающийся ускорить его реализацию для решения проблем собственной газовой отрасли и блокирования конкурирующего проекта своего «заклятого» соседа Марокко. Последний много лет продвигает идею строительства Африкано-Атлантического газопровода (AAGP) из Нигерии до Марокко по морскому побережью, в обход политически нестабильного региона Сахель.

Транссахарский газопровод – один из крупнейших заявленных энергетических проектов в Африке 2020–2030-х годов. Его реализация существенно изменила бы баланс международной торговли газом в юго-западной и южной Европе, раскрыла бы газовый потенциал Нигерии и позволила бы Алжиру увеличить экспорт СПГ. Все это способно существенно повлиять на баланс международной торговли СПГ, что значимо и для российских СПГ-заводов. Интерес к участию в самом строительстве газопровода высказывают многие зарубежные компании, включая российские.

Проект в целом выглядит жизнеспособным с технической точки зрения, но его перспективы упираются в неопределенность роста товарной добычи газа в Нигерии и в глубокие и долгосрочные проблемы с безопасностью как добычи, так и транспортировки газа в Нигерии и Нигере.

Основные параметры проекта

Общая протяженность газопровода TSGP должна составить 4327 км, из них 1085 км приходятся на Нигерию, 720 – на Нигер и 2422 км – на Алжир. Маршрут пересекает с юга на север около 400 км полупустынной тропической саванны Сахель и 2800 км пустыни Сахара. Более 65% всего газопровода придется укладывать в условиях экстремальной жары, движущихся песчаных дюн и полного отсутствия инфраструктуры.

Строительство алжирского участка газопровода началось

АЛЕКСЕЙ БЕЛОГОРЬЕВ,
директор по исследованиям
Института энергетики и финансов

4 июня 2026 года с его самой южной оконечности на границе с Нигером и будет вестись в направлении на север. Строительные работы в Нигере, технические и логистически наиболее сложные, могут начаться в первой половине 2027 года.

В наибольшей степени готова инфраструктура на территории Нигерии. С 2020 года в стране ведется строительство 614-километрового газопровода Аджао-кута — Кадуна — Кано (АКК). Сроки сдачи проекта неоднократно переносились, но его завершение возможно уже к концу 2026 года. Проект стоимостью \$2,8 млрд финансировался за счет собственных средств компании NNPC и кредитов Банка Китая. На первом этапе пропускная способность АКК на входе в Кано должна составить 10–12 млрд м³ в год. В дальнейшем благодаря строительству дополнительных компрессорных станций ее планируется довести до 36 млрд м³ в год.

Из этого общего объема 6 млрд м³ в год зарезервированы для внутреннего рынка Нигерии, из них до 5 млрд м³ – для подачи газа на три новые электростанции

в Абудже, Кадуне и Кано суммарной мощностью 3,6 ГВт. Это ключевая мера по устранению хронического дефицита электроэнергии в северной части Нигерии. Еще около 1 млрд м³ пойдет на газификацию промышленной зоны Кано, включая цементные, стекляные и текстильные производства.

Весь оставшийся объем, 30 млрд м³, забронирован пока под экспорт в направлении Нигера и Алжира. Для этого помимо достройки компрессорных станций потребуется дотянуть газопровод от города Кано до границы с Нигером – на расстояние еще около 180 км и расширить пропускную способность газопроводов на юге Нигерии, подводщих к АКК.

По газопроводу природный газ, добытый в Нигерии, будет транзитом через Нигер поступать на алжирский газовый узел Hassi R'Mel. И на входе и на выходе газопровода его проектная мощность составит 30 млрд м³ в год. Выпадающие по пути объемы газа, которые пойдут на газификацию Нигера и технические нужды самой транспортировки, должны компенсироваться поставками газа с месторождений юга Алжира.

Конечным рынком сбыта для проекта являются страны ЕС – газ планируется транспортировать по уже существующим недозагруженным экспортным алжирским газопроводам в Испанию и Италию.

Наиболее вероятный срок завершения всего строительства при наличии своевременного финансирования, развития ресурсной базы и отсутствии критических рисков безопасности – 2030–2032 годы.

В июне 2026 года в Алжире был дан старт строительству газопровода TSGP

Нефтегазовое месторождение Hassi R'Mel в Алжире

Базовая смета Транссахарского газопровода, согласно ТЭО, оценивается в \$10–13 млрд в текущих ценах. Основным разработчиком ТЭО и аудитором сметы выступила авторитетная британская инженеринговая компания Pensa. Верхняя граница полной инвестиционной стоимости достигает \$19,5 млрд с учетом затрат на сопутствующую инфраструктуру, инфляции издержек, изменения стоимости капитала и рисков, связанных с безопасностью.

Интеграция прежде всего

Транссахарский газопровод существует не сам по себе, а вписан в число флагманских инициатив большой межгосударственной программы Африканского союза «Новое партнерство в развитии Африки» (NEPAD).

Программа была создана еще в 2001 году по инициативе пяти стран – Алжира, Нигерии, Египта, Сенегала и ЮАР. В 2018 году ее руководящие структуры были преобразованы в Агентство развития Африканского союза (AUDA-NEPAD), что закрепило за ним статус ведущего наднационального исполнительного органа Африки по вопросам экономической интеграции. NEPAD считается ключевым инструментом реализации «Повестки дня на период до 2063 года» (Agenda 2063) — 50-летнего плана глобальной трансформации Африки.

Помимо строительства Транссахарского газопровода NEPAD предполагает прокладку по этому же маршруту автомобильной дороги Алжир – Лагос и оптико-волоконной кабельной сети. Причем оба проекта находятся уже на финальной стадии реализации. Автомобильное асфальтированное Транссахарское шоссе протяженностью около 4500 км, многополосное на многих отрезках, готово уже более чем на 90%, достраиваются пограничные участки в Нигере. Официальное открытие сквозного движения по нему запланировано на конец 2026 года.

Транссахарская оптоволоконная сеть (Trans-Saharan Optical Fibre Backbone — DTS) такой же протяженности должна быть закончена к 2027 году. До 2030-го к ней планируется подключить соседние страны Сахеля – Чад, Мали и Мавританию. Сеть призвана обеспечить регион Сахеля высокоскоростным интернетом.

Таким образом, Транссахарскому газопроводу предшествует целый ряд успешных региональных инфраструктурных проектов, что повышает шансы на его реализацию.

Проблемы безопасности

Обеспечение безопасности строительных работ и последующей эксплуатации газопровода – одна из ключевых проблем всего про-

екта, десятилетиями тормозившая его развитие.

В Нигерии основными рисками являются повстанческое движение в дельте реки Нигер и активные на севере страны (запрещенные в России) радикальные исламистские группировки «Боко Харам» и ISWAP (западноафриканский филиал ИГИЛ). Вооруженные группировки регулярно взрывают в стране трубопроводы или врезаются в них для нелегальной откачки жидких углеводородов, при этом существенно страдает и инфраструктура. Масштабы воровства нефти и разрушения нефтегазовой инфраструктуры в этой стране – уникальный мировой феномен. Даже если удастся надежно защитить от атак сам газопровод, они могут приводить к сбоям в добыче газа, причем как кратко-, так и долгосрочным.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ СЛАБЫМ ЗВЕНОМ ПРОЕКТА ТРАССАХАРСКОГО ГАЗОПРОВОДА ПРАКТИЧЕСКИ НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ МАРШРУТА, ОСОБЕННО В НИГЕРИИ И НИГЕРЕ

В Нигере центральная власть плохо контролирует обширные сельские и приграничные районы, в них активно действуют мобильные отряды боевиков, связанные с Аль-Каидой и ИГИЛ (запрещены в РФ). Действующий экспортный нефтепровод Нигер — Бенин регулярно подвергается атакам, в том числе успешным, что является опасным прецедентом для Транссахарского газопровода. Кроме того, после военного переворота 2023 года для страны характерна долгосрочная угроза политической дестабилизации.

Наиболее защищенным считается алжирский участок газопровода, но граница страны с Нигером остается зоной активного действия вооруженных банд и контрабандистов.

Такие условия требуют беспрецедентных мер безопасности, что существенно повышает и капитальные, и операционные

издержки. Газопровод планируется полностью закопать в землю на всем протяжении маршрута, чтобы защитить его линейную часть от случайных обстрелов и диверсий, а также от воздействия перепадов температур и песчаных бурь. Вокруг компрессорных станций должны быть созданы военные укрепления. Весь маршрут будет контролироваться беспилотниками и датчиками, фиксирующими вибрации почвы от движения.

Несмотря на все эти меры, Транссахарский газопровод на многие годы сохранит репутацию проекта с повышенными рисками безопасности.

Основной конкурент еще сложнее

Альтернативой Транссахарскому остается проект Африкано-Атлантического газопровода (AAGP), ранее известного как газопровод Нигерия – Марокко (NMGP). Он вполне заслуживает репутацию самого амбициозного газотранспортного проекта в мире 2020–2040-х годов. Помимо огромной протяженности (до 6900 км) и стоимости (не менее \$25 млрд), а также чередования сухопутных и морских участков, его отличает ключевая идея – использовать транзит нигерийского газа в Европу для попутной масштабной газификации и электрификации всех 13 прибрежных стран Западной Африки, включая Бенин, Того,

Гану, Кот-д'Ивуар, Либерию, Сьерра-Леоне, Гвинею, Гвинею-Бисау, Гамбию, Сенегал и Мавританию. Проект предусматривает возможность создания ответвлений от газопровода в глубь континента, чтобы подключить к нему не имеющие выхода к морю страны: Мали, Буркина-Фасо и тот же Нигер.

При пропускной способности всего 30 млрд м³ в год половина всего газа AAGP должна пойти на нужды транзитных стран и лишь 15 млрд м³ предназначены для внутреннего рынка Марокко и экспорта в ЕС. Таким образом, с точки зрения изменения баланса газа в ЕС данный проект значительно менее интересен и значим. Его относительно низкая проектная мощность на фоне огромной протяженности вызывает также сомнения в достаточной рентабельности транспортировки с учетом высоких удельных издержек. Существенным риском является и наличие беспрецедентно большого числа транзитных стран, многие из которых не отличаются политической стабильностью.

Несмотря на все это, в июле 2026 года главы государств Экономического сообщества стран Западной Африки (ECOWAS) официально одобрили и подписали в Сьерра-Леоне межправительственное соглашение в поддержку строительства AAGP. Ведется процесс создания проектной управляющей компании (со штаб-квартирой в Касабланке, Марокко) и Высшего органа управления трубопроводом (в Абудже, Нигерия). Проект уже частично поддержали Исламский банк развития (IsDB) и Фонд международного развития ОПЕК, выделившие деньги на проектирование. О готовности участвовать в проекте заявили ОАЭ.

Состояние добычи газа в Нигерии не позволит до 2045 года построить одновременно два экспортных газопровода суммарной мощностью 60 млрд м³ в год. Стране придется выбирать. Транссахарский проект, несмотря на проблемы с безопасностью, выглядит значительно более приземлен-

ным решением с более короткими и предсказуемыми сроками реализации. В этих условиях строительство AAGP может быть сдвинуто на 2040-е, либо, что пока более вероятно, вообще не состоится.

Африка на газовой карте мира

На Африканский континент в 2025 году приходилось лишь 4,4% мирового потребления, 5,7% мировой добычи и 6,9% доказанных запасов природного газа, что, впрочем, выше, чем его доля в 3,6% в глобальном предложении первичных источников энергии.

АФРИКА ОБЕСПЕЧИВАЕТ ОКОЛО 6% МИРОВОЙ ГАЗОДОБЫЧИ, ИЗ КОТОРЫХ БОЛЕЕ 60% ПРИХОДИТСЯ НА АЛЖИР И НИГЕРИЮ

Добыча газа ведется преимущественно в Северной Африке (Алжире, Египте и Ливии) и в Нигерии, они же обеспечивают его основное потребление и экспорт. Нигерия и Алжир – крупнейшие газодобывающие страны континента, на которые приходится не менее 60% его доказанных запасов газа, 62% товарной добычи (149 млрд м³ в 2025 году) и такая же доля в экспорте СПГ (33 млрд м³).

В 2020-х годах на рынок СПГ вышло сразу несколько новых африканских производителей (Экваториальная Гвинея, Камерун, Мозамбик, Республика Конго, Сенегал и Габон) в дополнение к традиционным поставщикам – Анголе и Египту. В перспективе 2030-х к ним добавится также Танзания. То есть пятая часть всех стран континента вовлечена в производство и экспорт СПГ, обеспечивая уже около 9% глобального предложения СПГ с перспективой роста этой доли в 2030-х годах до 10–11%. Доля Алжира и Нигерии в общем экспорте СПГ континента в 2030-х снизится до 45–50%, главным образом за счет увеличения производства в Мозамбике и Танзании. Но наряду с Мозамбиком

они будут сохранять лидерство по объемам поставок.

Алжир также остается почти монопольным поставщиком трубопроводного газа за пределы региона, обеспечивая почти 6% глобального трубопроводного экспорта.

В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ПО АТЛАНТИЧЕСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПРОЛОЖИТЬ ДРУГОЙ ГАЗОПРОВОД СРАЗУ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СТРАН, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ ЕСТЬ И НОВИЧКИ АФРИКАНСКОГО «ГАЗОВОГО ПУЛА»

■ **Алжир.** Доказанные запасы природного газа в Алжире, учитываемые в международной статистике, уже многие годы (с конца 1990-х) поддерживаются, согласно разным оценкам, на уровне 4,3–4,5 трлн м³. По этому показателю Алжир занимает 2-е место в Африке после Нигерии и 10-е место в мире, обладая

около 2% мировых запасов газа.

По данным Sonatrach, в Алжире насчитывается более 100 нефтегазовых месторождений, большинство которых содержат природный газ. Из них около 20–30 крупных разрабатываемых месторождений, остальные – мелкие или находятся на стадии разведки. Большинство месторождений расположено в пустыне Сахара.

Около 85% газовых запасов Алжира – свободный газ газовых месторождений и газовых шапок нефтяных залежей. Остальной газ растворен в нефти, главным образом на месторождении Hassi Messaoud.

Протяженность сети магистральных газопроводов на территории Алжира составляет около 15 тыс. км. Крупнейший газотранспортный узел – месторождение Hassi R'Mel, служащее основной сырьевой базой для экспортных трубопроводов и связанное сетью газопроводов с заводами по производству СПГ в Арзеве и

Скинде. Район Hassi R'Mel также является точкой подключения газовых месторождений востока и юго-востока страны к единой газотранспортной сети.

Валовая добыча газа в Алжире в 2021–2023 годах росла на фоне низкой базы 2019–2020 годов, но оставалась ниже по сравнению с 2016–2017 и 2000-ми годами. В 2024–2025 годах добыча вновь начала снижаться. В целом, абстрагируясь от умеренной волатильности, наблюдается многолетняя стагнация валовой добычи. При этом Sonatrach по-прежнему рассчитывает на ее долгосрочный рост до 200 млрд м³ в год.

Как и в Нигерии, значительная часть добываемого в Алжире газа (свободного и попутного) после извлечения конденсата и СУГ традиционно закачивается обратно в газоконденсатные и нефтяные залежи для поддержания пластового давления. Но наблюдается устойчивая тенденция к снижению объемов и доли газа, закачи-

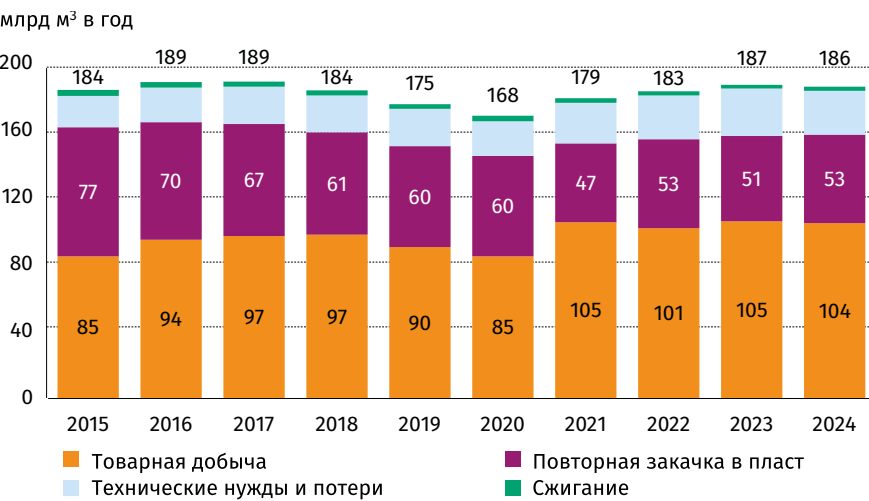
ваемого в пласт. Основной причиной этого является необходимость увеличения товарного производства газа для покрытия растущих потребностей внутреннего рынка. Также отмечается рост расхода газа на технические нужды и потери (рис. 1).

За исключением 2020 года внутреннее потребление газа в Алжире поступательно растет. С 2015 по 2023 год оно выросло на 31%. Уже к 2022 году объем потребления превысил уровень, который прогнозировался на 2030 год.

■ **Нигерия.** Вся нефтегазовая добыча Нигерии сосредоточена на южной оконечности страны в дельте реки Нигер, прилегающей к ней береговой полосе и на шельфе Гвинейского залива. На остальной огромной по площади сухопутной территории – в центральных и северных регионах страны – коммерческая добыча нефти и газа исторически не ведется.

Доказанные запасы газа Нигерии – крупнейшие в Африке и

Рисунок 1. Распределение валовой добычи газа в Алжире

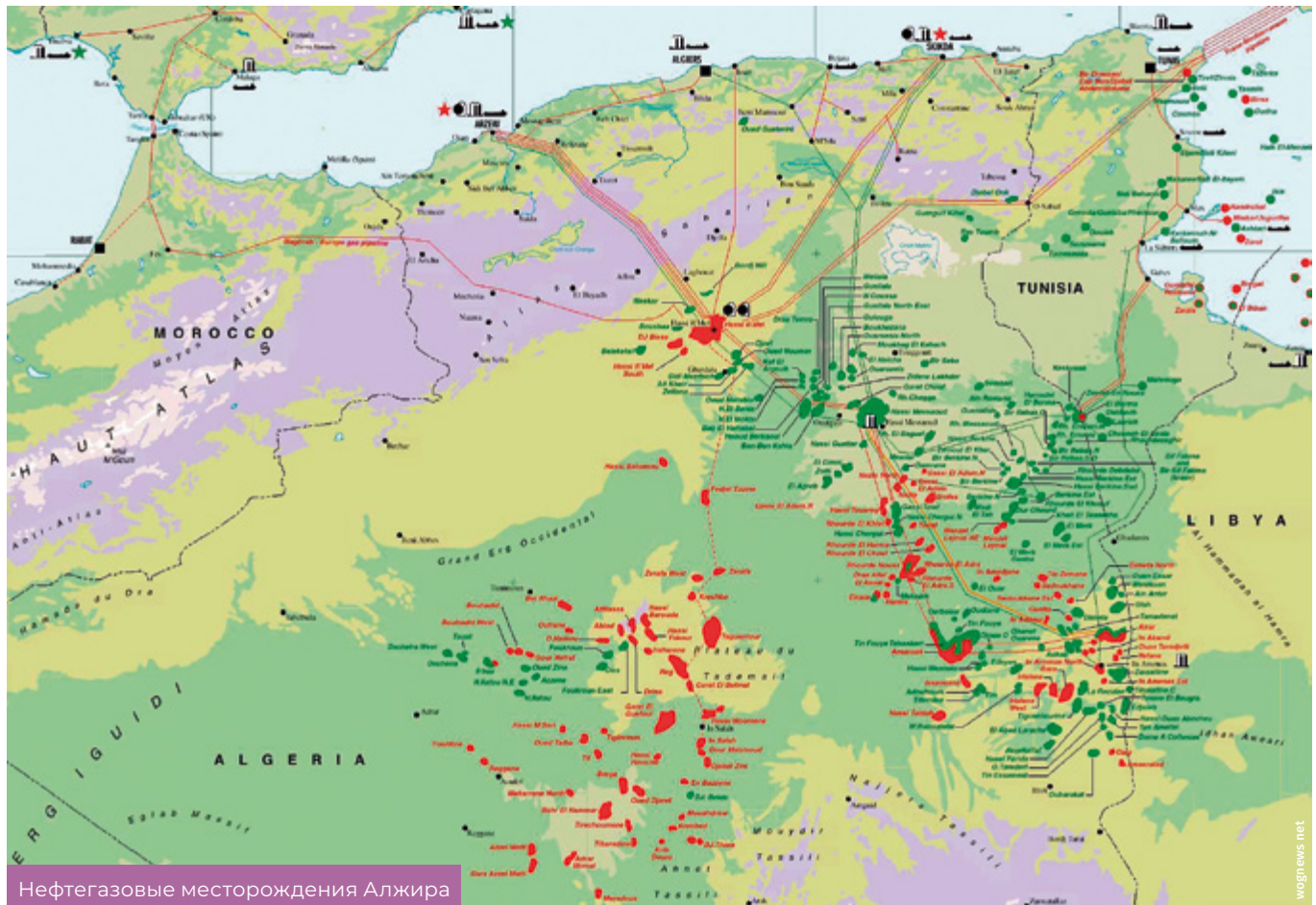

Источник: автор по данным ФСЭГ

продолжают расти, превысив уже 6,0 трлн м³. Запасы делятся почти в равной пропорции между природным и попутным газом, половина добычи приходится на нефтяные месторождения, остальная – на газовые и газоконденсатные.

В добыче газа доминирует национальная компания NNPC,

но присутствуют также западные мейджоры, главным образом Shell, TotalEnergies и Chevron. Хотя основная добыча газа приходится на сухопутные месторождения, мейджоры в последние годы планомерно распродают свои сухопутные и мелководные активы в дельте Нигера из-за хронических

проблем с безопасностью и регулированием и концентрируются на шельфовых и глубоководных проектах. Развитие газовой отрасли страны все больше зависит от кредитования со стороны КНР.

ЕВРОСОЮЗ С ЕГО ПОЛИТИКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОЧЕНЬ СДЕРЖАН В ОЦЕНКАХ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В УВЕЛИЧЕНИИ ПОТОКОВ АФРИКАНСКОГО ГАЗА

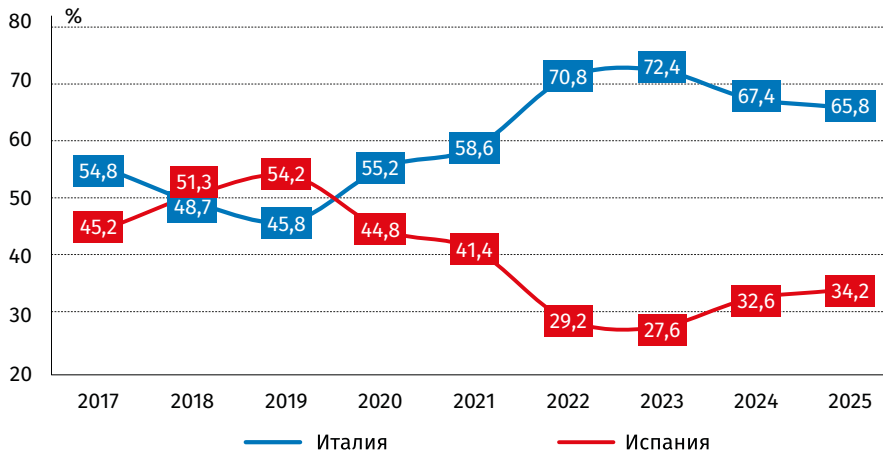
Почти весь экспорт обеспечивает СПГ-завод Nigeria LNG (NLNG) на острове Бонни. В активной фазе строительства находится его 7-я технологическая линия, которая должна увеличить экспортные мощности завода на 34% – до 29,8 млн тонн в год. Но из-за перебоев с поставками сырьевого газа NLNG в последние годы регулярно продлевает режим форс-мажора по части контрактов. Его мощности загружены в среднем лишь на 60–70%.

Перспективы экспорта в ЕС

Долгие годы Алжир был третьим, а с 2023 года стал вторым по величине экспортером трубопроводного газа в ЕС. Основной рынок сбыта алжирского газа, в том числе сжиженного, – Средиземноморский бассейн. Высокая конкурентоспособность алжирского газа на этом рынке обусловлена коротким транспортным плечом и наличием многолетних деловых связей с европейскими компаниями. Трубопроводный экспорт Алжира осуществляется в Испанию и Италию, а также в сосед-

ние страны Северной Африки (4,0 млрд м³ в 2025 году), главным образом в Тунис (до 2021 года также в Марокко). ЕС выражает пока сдержанный интерес к Транссахарскому проекту, учитывая собственные планы по сокращению потребления газа, ставку на импорт СПГ и в целом негативное восприятие роли газа в энергетическом переходе. Основные преимущества проекта для ЕС – более низкая себестоимость поставок по сравнению с СПГ, возможность снижения растущей зависимости от США как доминирующего экспортера газа, а также получение рычага геополитического влияния на Алжир, Нигер и Нигерию, учитывая обеспеченность слишком большой зависимостью последних от Китая и России. Значительно больше заинтересованы в проекте Испания и особенно Италия, пытающаяся стать крупным газораспределительным хабом, через который может осу-

Рисунок 2. Распределение трубопроводных поставок газа из Алжира между Италией и Испанией

Источник: оценка автора по данным ENTSG

ществляться основное газоснабжение Центральной и Юго-Восточной Европы вплоть до Словакии, Чехии и Германии. Дополнительные трубопроводные поставки из Алжира усиливают ее позицию и делают менее зависимой от СПГ. Испания после нескольких лет напряженных отношений в марте 2026 года восстановила действие Договора о дружбе и сотрудничестве с Алжиром, признала вновь его стратегическим партнером и также попросила увеличить поставки газа. Поставки в европейские страны носят неустойчивый характер, поскольку алжирский экспорт находится в состоянии многолетней стагнации, но его структура постепенно меняется за счет перераспределения поставок. В частности, в 2024 году Sonatrach объявила о начале поставок газа в Германию, Чехию и Хорватию. До 2015 года основным конечным потребителем алжирского трубопроводного газа в Европе была Испания, но с 2016-го первую роль играет Италия (рис. 2). Третьим относительно крупным импортером долгое время была Португалия, получавшая газ транзитом через Марокко и Испанию, однако с 2019 года поставки в Португалию резко сократились, а после закрытия в 2021 году газопровода MEG были полностью остановлены. С 2021 года алжирский газ стал

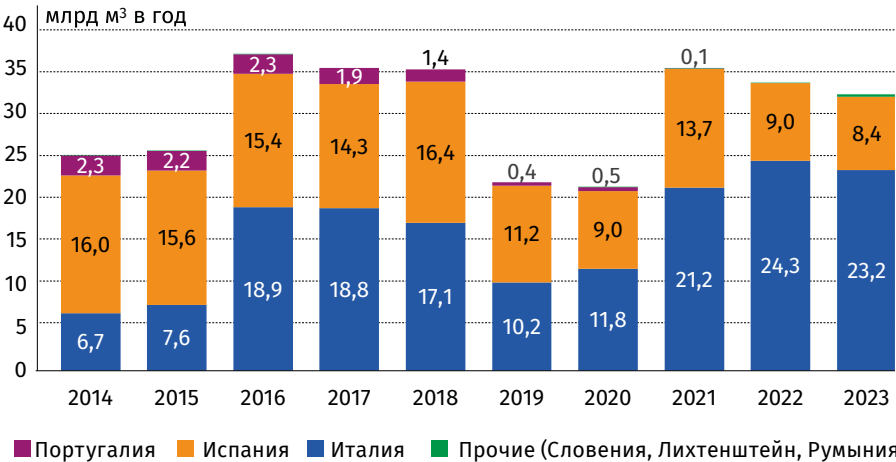

поступать через Италию также в Словению (до 300 млн м³/г), полностью заместив там с 2023 года российский газ. В 2023-м Eurostat зафиксировал первые символические поставки в Румынию – по всей видимости, транзитом через Словению и Венгрию (данные Eurostat по страновой структуре импорта газа выходят с большим лагом и за 2024–2025 годы на момент завершения статьи еще не опубликованы). Начиная с 2020 года в незначительных объемах алжирский газ поступает также в Лихтенштейн (рис. 3).

Экспортная инфраструктура

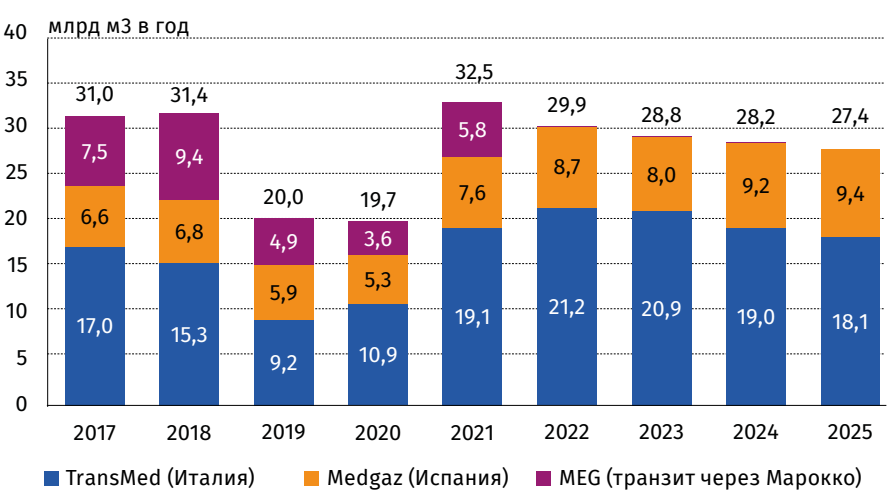
Алжир связывает с Европой три магистральных газопровода, два из которых включают транзитные участки – через Тунис и Марокко (рис. 4, табл. 1). Наиболее старым, крупным и значимым является газопровод Enrico Mattei (TransMediterranean, TransMed) мощностью 33,5 млрд м³ в год: по нему газ с 1982 года идет в Тунис и далее в Италию (на остров Сицилия) через трехниточный подводный газопровод. Оператор газопровода – TransMediterranean Pipeline Co., совместное предприятие Sonatrach, Eni и Sotugat. Несмотря на рост в последние годы поставок по TransMed, газопровод остается хронически недозагружен-

Рисунок 3. Импорт алжирского трубопроводного газа странами ЕС*

* - данные Eurostat за 2024-2025 гг. еще не опубликованы, данные могут отличаться от ENTSG в силу разной методологии их сбора
Источник: оценка автора по данным Eurostat

Рисунок 4. Экспорт трубопроводного газа из Алжира в Европу по направлениям поставок (газопроводам)

Источник: оценка автора по данным ENTSG

ным: в 2024 году простаивало 42% его мощности (рис. 5).

Алжирская ГТС также соединена, в обход Туниса, с ГТС Ливии и ливийским газопроводом Green Stream. Но поставки из Алжира по нему, по всей видимости, не осуществляются. Весь экспорт, идущий по нему в Италию (1,3 млрд м³ в 2024 году), в международной статистике относят к Ливии.

Единственный безтранзитный и наиболее короткий газопровод из Алжира – Medgaz изначальной проектной мощностью 8 млрд м³ в год, впоследствии увеличенной до 10,7 млрд м³. Его протяженность от алжирского терминала Бени-Саф до испанского города Альмерия по дну Средиземного моря составляет 210 км. Газопровод был введен в коммерческую эксплуатацию в 2011 году. Оператором является Medgaz – совместное предприятие Sonatrach (43%) и испанских компаний Cepsa (42%) и Gas Natural Fenosa (15%).

До ноября 2021 года также активно использовался транзитный газопровод через Марокко Магриб – Европа (Maghrebe – Europe, MEC, или Pedro Duran Farell) мощностью 9 млрд м³/г. Оператором его алжирского участка (515 км) является Sonatrach, марокканского (522 км) – Metragaz (совместное предприятие испанской Sagane, португальской Transgas и марокканской SNPP), подводного участка (45 км) – Enagas, Transgas и правительство Марокко.

Многие годы обсуждается также проект строительства безтранзитного газопровода из Алжира

Таблица 1. Экспортные магистральные газопроводы из Алжира

Название	Направление	Протяженность, км	Мощность, млрд м³/г	Год ввода в эксплуатацию
Действующие				
Enrico Mattei – TransMed	Алжир – Тунис – Италия	2475	33,5	1983
Pedro Duran Farell (GPDF) – Maghrebe-Europe	Алжир – Марокко – Испания	1620	9,0	1996
MEDGAZ	Алжир – Испания	210	10,6	2011
Планируемые				
GALSI	Алжир – Италия	860	8,0	–

Источник: автор на основе данных Sonatrach, IHS, Cedigaz

Рисунок 5. Уровень загрузки газопровода TransMed

Источник: автор по данным ENTSG

в Италию GALSI (Gasdotto Algeria Sardegna Italia). Еще в 2002 году для его реализации был сформирован международный консорциум в составе Sonatrach (41,6%) и итальянских компаний Edison (20,8%), Enel (15,6%), SFIRS (11,6%) и Hera Trading (10,4%). В 2007 году Италия и Алжир подписали по нему межправительственное соглашение. Но впоследствии проект неоднократно откладывался, хотя до сих пор ни Алжир, ни Ита-

лия от него окончательно не отказались. Предполагаемый маршрут GALSI пролегает от алжирского терминала Эль-Каль по дну Средиземного моря до острова Сардиния (280 км), пересекает его (сухопутный участок Порто-Ботте – Ольбия протяженностью 290 км) и далее идет до побережья материковой Италии в Приомбино (еще 280 км). Проектная пропускная способность – 8 млрд м³ в год.

Добыча углеводородов в Алжире

Нефтегазовая инфраструктура Алжира

Нигер, еще один игрок

Малоизвестно, но Нигер является нефтедобывающей страной. Его добыча углеводородов в 2025 году составляла около 97 тыс. барр./сут. нефтяного эквивалента и может удерживаться на этом пике еще несколько лет. Через весь юг страны проложен нефтепровод, связывающий ее с соседним Бенином. Общие ресурсы нефти и газа в Нигере, по оценке Rystad Energy, составляют 684 млн барр., но на газ из них приходится только 3% (около 21 млн бнз, или всего 3,5 млрд м³). Основные ресурсы и добыча распределяются между тремя игроками – PetroChina, прави-

тельством Нигера и тайваньской компанией CPC. Добыча газа в настоящее время не ведется и может начаться около 2035 года на уровне около 150 млн м³/г. Получаемый при текущей добыче нефти попутный природный газ пока сжигается на факелах или частично используется для внутренних технологических нужд промыслов из-за полного отсутствия газотранспортной инфраструктуры. Транссахарский газопровод для Нигера – основная надежда на газификацию страны с потенциальным объемом спроса до 5–6 млрд м³/г. Но на начальном этапе спрос составит всего 0,5–1,0 млрд м³/г.

Российское и китайское участие?

В случае строительства Транссахарского газопровода весьма вероятно привлечение не только международного финансирования, но и зарубежных подрядчиков. При этом из-за проблем с безопасностью и последствий военного переворота в Нигере 2023 года, а также отмеченной неопределенности с ресурсной базой участие западных капитала и компаний маловероятно. Китайские государственные банки и корпорации выступают одними из главных потенциа-

льных кредиторов и подрядчиков строительства газопровода. Такие компании, как China Petroleum Pipeline Engineering, претендуют на получение прямых ЕРС-контрактов на прокладку труб по территории прежде всего Нигера и Нигерии.

РОССИЯ МОЖЕТ ПОБОРОТЬСЯ С КИТАЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ ЗА ПОДРЯДЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНССАХАРСКОГО ГАЗОПРОВОДА

Потенциальная ниша для российских компаний – подрядные работы на алжирском участке трубопровода. «Газпром» имеет давние связи с алжирской Sonatrach, а в 2008 году даже открыл собственное представительство в Алжире и силами Gazprom International проводил в стране разведку углеводородов.

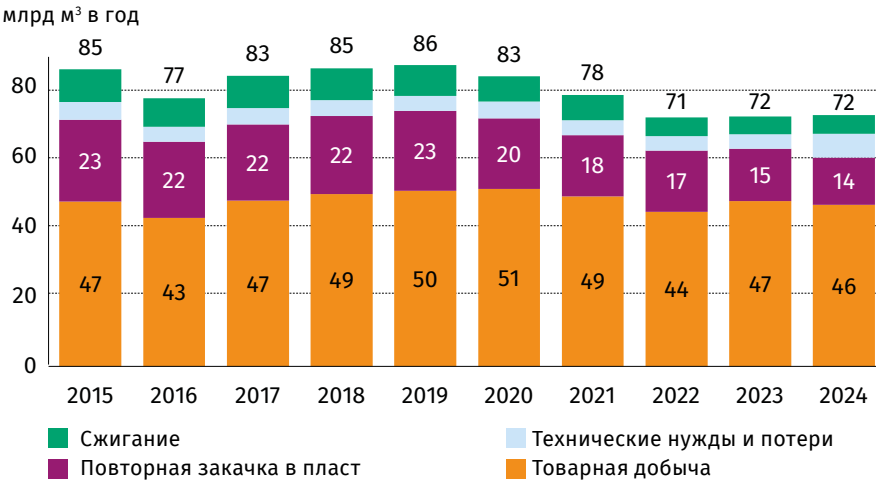
«Стройтрансгаз» также реализовал ряд проектов по строительству и реконструкции газопроводов на территории Алжира, правда, последний из них завершился еще в 2013 году. В 2005 году «Стройтрансгаз» выиграл тендер на строительство газопровода Сугер – Хаджерет-Эннус протяженностью 273 км. Он был введен в эксплуатацию в 2008-м. В 2009 году компания завершила реконструкцию восьми участков общей про-

тяженностью 145 км газопровода Хасси-Рмель – Скикда. В 2006–2013 годах «Стройтрансгаз» осуществлял реконструкцию газопровода GK-1 (Улед Джеллаль — Скикда) такой же протяженностью – 145 км. Россия также играет значимую роль в обеспечении и контроле безопасности в регионе Сахель, в том числе в Нигере, и эта роль может быть усилена в случае строительства газопровода.

Главный вопрос – будет ли столько газа у Нигерии?

Помимо отмеченных проблем с безопасностью, ключевой вызов для Транссахарского газопровода – это сомнения в его долгосрочной обеспеченности газом, во многом связанные со слабой защищенностью газовых промыслов в Нигерии и, соответственно, их низкой инвестиционной привлекательностью. Добыча газа в Нигерии в последние годы снижается. Своего исторического пика, по разным оценкам, она достигла в 2020–2021 годах и с тех пор заметно просела. Внутреннее потребление, напротив, продолжает быстро увеличиваться, при этом спрос удовлетворяется лишь частично из-за дефицита газа и недостаточно развитой газотранспортной системы (рис. 6).

Рисунок 6. Распределение валовой добычи газа в Нигерии

Источник: автор по данным ФСЭГ

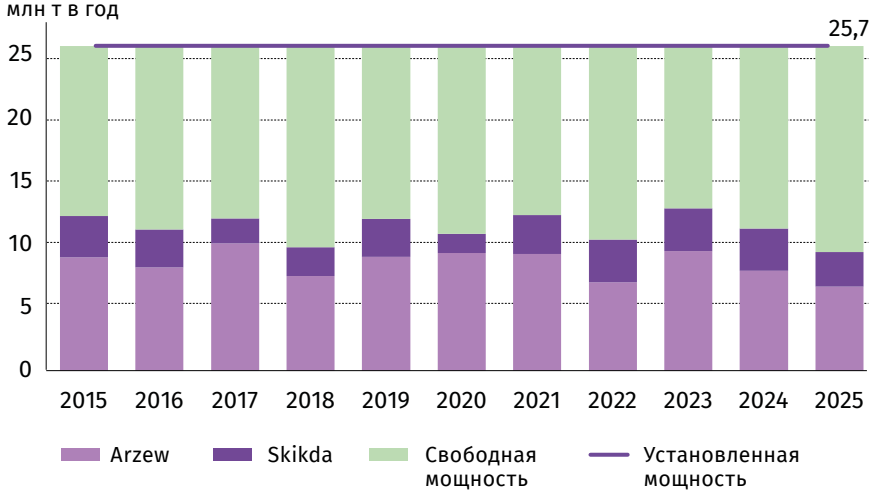
Внутренний рынок Нигерии также парализован неплатежами и малопривлекателен для производителей в силу государственной политики ценового субсидирования потребителей. Проектная мощность газопровода 30 млрд м³ в год – огромная величина по меркам газовой отрасли Нигерии, примерно равная 2/3 его товарного производства в последние годы. В базовом сценарии весь прирост его товарной добычи до 2035 года не превысит 10 млрд м³/г к уровню 2024 года и будет распределен между растущим внутренним рынком и недозагруженными мощностями экспорта СПГ.

Но даже в умеренно оптимистичном сценарии роста товарной добычи газа до 70–80 млрд м³/г к 2035 году потенциальная обеспеченность Транссахарского трубопровода газом составит лишь половину его проектной мощности. Правительство страны придерживается, впрочем, совсем иной точки зрения. В 2021 году оно запустило масштабную государственную программу «Десятилетие газа», целевым ориентиром которой является достижение к 2030 году валовой добычи на уровне около 124 млрд м³/г (+72,5% к 2024 году), что означало бы рост товарной добычи не менее чем до 80 млрд м³. Однако, несмотря на определенные достигнутые успехи, большинство экспертов сходятся в крайне низкой вероятности подобных темпов роста добычи в обозримой перспективе.

Зачем тогда этот проект Алжиру?

Запуск Транссахарского газопровода позволил бы высвободить часть алжирской добычи для повышения загрузки СПГ-заводов в самом Алжире. О точной величине такого замещения говорить сложно, но, по нашей оценке, речь могла бы идти о выпуске дополнительно до 5 млн тонн СПГ в год. Это немного в масштабах мирового рынка, но значимая величина для

Рисунок 7. Загрузка экспортных мощностей СПГ в Алжире

Источник: оценка автора

регионального рынка Средиземноморья и тем более для самого Алжира. Всего в Алжире на четырех заводах продолжают действовать 14 производственных линий крупнотоннажного сжижения газа суммарной мощностью 25,5 млн т/г (данные разнятся, по альтернативной оценке – 32,4 млн т/г). Последняя линия была введена в строй в 2014 году. Все заводы расположены на суше: три – в Арзеве на северо-западе Алжира (вилайет Оран), один – в Скикде на северо-востоке страны (вилайет Скикда). Единственным владельцем и оператором всех заводов является Sonatrach. Планов по строительству новых производственных линий в Алжире нет, поскольку действующие линии хронически недозагружены (рис. 7). В 2025 году их общий уровень загрузки упал до 36% от проектной мощности. С 2011 года она не превышает 13 млн т/г, и средний уровень производства постепенно снижается всего лишь к 10 млн т/г. Без нигерийского газа Алжиру удастся в 2030-х годах поддерживать экспорт СПГ в лучшем случае на устойчивом уровне, хотя более вероятно его дальнейшее медленное снижение. Транссахарский газопровод – это, по сути, его основной шанс переломить тенденцию и «оздоровить» собственный газовый баланс за счет

притока нигерийского газа. При этом не обязательно, чтобы Нигерия поставляла до 30 млрд м³/г к его границе, для задач балансировки будет достаточно порядка 8–10 млрд м³. Между тем Транссахарский газопровод для Алжира интересен не только транзитом газа и перспективой роста экспорта СПГ, но и возможностью вовлечения в добычу и экспорт ресурсов газоносных бассейнов в юго-западной и юго-восточной частях страны, пока почти не освоенных. Речь идет прежде всего о группе месторождений Ahneth. Также могут быть использованы блоки El Assel, Is Aren и Issouan.

Даже при полной загрузке нигерийским газом доля алжирского газа в общей мощности газопровода может составить порядка 4–5 млрд м³ в год. По указанной причине, даже если Алжир не получит нигерийский газ вообще или в достаточном объеме, строительство алжирского участка газопровода все равно экономически оправданно для него необходимостью развития своей ресурсной базы. При этом Алжир не планирует рисковать собственными инвестициями ни в Нигерии, ни в Нигере, перекладывая основные риски проекта на эти страны и международных инвесторов. Поэтому даже в худшем сценарии он почти ничего не теряет. Важными стимулами продвижения Транссахарского газопровода для Алжира остаются и геополитические соображения: стремление заблокировать конкурирующий проект Марокко и добиться усиления своих позиций в переговорах с ЕС по широкому кругу вопросов. В результате независимо от того, будет реализован проект или нет, он несет несомненные стратегические и тактические выгоды для Алжира, что в любом случае оправдывает с его точки зрения усилия по его продвижению.

Газ, добываемый на преимущественно нефтяном глубоководном месторождении Egina, поступает на завод сжижения Nigeria LNG

Sonatrach

Sonatrach